

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

ИнкабековаЖамиля Муратовна

zhamilya93@mail.ru

Магистрант 2 курса обучения ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Шаймердинова Н.Г.

Понятие времени является универсальной категорией, выражающее существенные стороны бытия, отношение человека к окружающему миру. Являясь одной из форм мышления, данное понятие в процессе развития выдержало ряд изменений в истории народов и культур, что отразилось непосредственно в языке.

Архаичное сознание понятие настоящего и будущего времени воспринимало как явление мифологическое, протекающее в одной временной плоскости и отрезке, как взаимопереход живого в неживое, реальное в сказочное, природного в человеческое. Древние античные цивилизации воспринимали время статично, мир в сознании архаичного человека воспринимался не в процессе вечно изменяющихся и развивающихся реалий, а как пребывание в покое и вращении, в великом кругу [1, с.26-27].

В ряде тюркских языков встречается настоящее смешанное время, возникшее в результате слияния форм настоящего времени с основой на –а и настоящего времени с наращиванием –т. Данная смешанная модель настоящего и будущего времени с наращиванием на –т проявляется только в форме глаголов настоящего времени 3-го лица единственного и множественного числа. Например: «аладь» (ног.), «алады» (каз.) – ‘возьмет’; «жазады» (каз.), «жазашылар» (кирг.), «жозадылар» (узб.) – ‘напишут’. Все эти примеры отчетливо демонстрируют соединенную форму двух времен, при этом относятся к настоящему смешанному времени.

Также следует отметить о существовании в тюркском праязыке причастие на -ар/-эр, -ыр/-ір, которое также могло передавать значение как настоящего, так и будущего времени. Ряд современных тюркских языков демонстрирует подобное функциональное явление: «јапаг» (азерб.) – ‘горящий’; «geser» (турец.) – ‘проходящий’; «учар куш» (алт.) – ‘птицы, которые летают, которые будут лететь’ и т.д.

Понятие времени как вечного настоящего нашло отражение в истоках лингвистической науки, в первых учениях о языке и философии. Глагол Аристотель называет настоящим временем, а все остальное – «падение» глагола. Цикличность выступала в виде калейдоскопа вечного настоящего времени. Например, в отрезок времени брали этнокультурные церемонии, такие как ритуальное повторение событий, календарные обряды, праздники в честь земледельческих работ и традиционных событий.

Циклическое представление о времени присуще было и тюркским народам, у которых поколение составляло особую единицу времени. Например, у казахского народа существует традиция, когда родословную человека ведут до седьмого колена – «жеті ата». Понятие «мезгіл» отражает определенное повторяющееся время, срок. Например, «күз мезгілі» переводится как осенняя пора, которая означает сбор урожая, подготовка к зимнему периоду, уборка территорий, отлетом птиц и т.п. То есть, точный циклический срок к которому приурочены определенные коллективные действия и которые происходят рутинно из года в год.

В пратюркскую эпоху глагол уже представлял собой довольно развитую часть речи. Система глагольных времен представляла целостное ядро, включая все три временных сферы – прошедшее, настоящее и будущее. Также в этот период существовала и категория залога. Система глагольных словообразовательных аффиксов была обширной, в частности, аффиксы многократного действия. Глагол имел собственные формы отрицания.

Микрополе состоит из ядра и периферии. Морфологические средства такие как аналитические и синтетические формы выражены в ядре. В периферии представлены

лексические, лексико-синтаксические и синтаксические средства. По характеру ядерных компонентов ядро представляет собой видоизменяемый предмет, оно не привязано к одной морфологической категории, а состоит из множества компонентов. Например, – из синтетических форм: формы на –ды формы на –ган, формы на –ып, формы на –атын; – из аналитических форм: а) со вспомогательными глаголами «еді», «екен», «отыр», «жатыр», «жүр», «түр» (-педі, -етін еді, -үші еді, -атын еді, -мақ еді, -са еді, -ар еді, -ган екен, -мақ екен, -са екен, -ар екен, -ді екен, -жүр еді и др.); б) с другими вспомогательными глаголами кет, қал, от, сал, ал, жібер, таста, шақ, қой и др.; в) сложно-вербальных конструкциях типа «шығып кірді» [1, с.63,66].

Аналитическая конструкция глагола представляет собой соединение лексического (полнозначное или основное слово) и грамматического (служебное или вспомогательное слово) компонента, где первый компонент аналитической конструкции выражает лексическое значение, а второй компонент, некогда подвергшийся десемантизации, выступает грамматическим оформителем всей конструкции. Аналитические формы в тюркских языках весьма разнообразны. Аналитический способ формообразования и словоизменения современных тюркских языков восходит к древнетюркскому праязыку. В процессе развития глоттогенеза ряд тюркских языков испытал процесс морфологического опрощения в результате сокращения какой-то части сложной, т.е. аналитической формы. В результате данного процесса образовались вторичные синтетические глагольные формы. Например, хакасская синтетическая форма глагола «көрчем» соответствует аналитической форме тувинского глагола «көрүп түрмен». Разобрав данный глагол по следующим элементам, можно увидеть процесс морфологического опрощения: «КӨР = (<КОРҮП) + ЧЕ(<ЧЕТ,<ЧАТ, аналог ТҮР) + М(<МИН)» [2].

Семантическое содержание микрополя составляют модальные семы очевидности и неочевидности. Сему очевидности составляют такие показатели как реальность, достоверность, определенность, а в свою очередь неочевидность – ирреальность, недостоверность, неопределенность, предположительность и другие. Модальные оттенки в большей степени выражены в глаголах прошедшего времени в тюркских языках. Вопрос модальной семантике в тюркском глаголе является дискуссионным. По данному вопросу видный ученый и тюрколог Баскаков Н.А. писал: «Каждая форма *verbum finitum* модальна, т.е. в ней наряду с категорией времени заключен и какой-то модальный оттенок» [3, с.11].

В советском языкознании понятие модальности получило большее распространение в концепции В.В. Виноградова, который рассматривал ее в первую очередь как семантическую категорию. В.В. Виноградов подчеркивал ее также как одну из синтаксических категорий, в которых выражается и конкретизируется категория предикативности. В различных грамматических исследованиях модальность рассматривают как морфологическое явление и тесно связывают с категорией наклонения. Итак, модальность – это универсальная категория. Согласно Лингвистическому Энциклопедическому Словарю, модальность – это «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъектной квалификации сообщаемого» [4, с. 303].

Очевидность/неочевидность многие тюркологи связывают с картиной мира тюркского человека, с его формой и сознанием мышления. Примечательно здесь оговорить словами С.С. Майзеля о славянском мышлении, в частности, о том, что русский человек мыслит категориями – одушевленные/неодушевленные, в то время как носитель тюркских языков – определенный/неопределенный [5, с.90]. Под очевидностью понимается «зримость», то есть непосредственное участие говорящего в процессе действия или говорящий абсолютно убежден в совершении данного действия так же, как если бы он принимал в нем участие. Поэтому ясен семантический окрас модальных сем: реальность, достоверность, категоричность, определенность, известность и т.д. Данные модальные семы считаются заложенными в аффиксах вышеуказанных форм прошедшего времени и выражают временную длительность только в связке с элементами контекста.

Обратимся к наглядным примерам, где можно проследить синтетические и аналитические формы, которые выражают модальные семы. 1) Бұл кунде ол қатты ағырып, үлкен кәрілікке жеткен. – Он очень поседел и стал глубоким стариком [1, с.67]. 2) Бірер аяқ ішіп, шөл қанар – қанабастан әңгіме де басталып еді. – Выпив по чаше, другой, едва утолив жажду, начали разговор [1, с.67]. Все данные три предложения демонстрируют синтетический и аналитический тип образования. В первом предложении – «жеткен», во втором – «басталып еді». В первом примере демонстрируется синтетический тип образования, в котором присоединяется к основе глагола форма прошедшего времени на –ған (-ген, -қан, -кен). Во втором примере «басталып еді» используется аналитический тип образования, в котором сочетаются знаменательное и служебное слово, при этом воедино выражая грамматическое значение. Здесь к основе знаменательного слова присоединился аффикс –ып и служебное (вспомогательное) слово в форме прошедшего времени «еді». Семантическое содержание данных примеров синтетического и аналитического типа образования выражают модельные семы очевидности, в которых говорящий свидетельствует о реальных и общеизвестных фактах, поскольку он был либо очевидцем, либо свидетелем данного действия.

Большинство аналитических конструкций тюркских языков в системе глагола восходят к сфере прошедшего времени и строятся по общему образцу: основа знаменательного слова с определенным аффиксом + вспомогательный глагол в форме прошедшего времени. Одна из архаичных форм аналитических конструкций –реді встречается в древнетюркском памятнике в честь Тоньюкука. Здесь данное употребление замечается в шести глагольных основах: «көрур әрті» – ‘он принадлежал’, «олурур әртіміз» – ‘мы жили, пребывали’, «йату калур әрті» – ‘он остался на жительство’, «укум калмаз әрті» – ‘я не хотел спать’, «байур әртіміз» – ‘мы привязали’, «кәлүрір әртім» – ‘я приводил’ [6, с.61-64]. В данной рунической надписи аналитической конструкции на –р еді противопоставляется синтетическая форма на –ды, при этом первое означает незаконченное действие (имперфект), а второе законченное (перфект). Однако соотношение данных форм проводится на семантическом уровне, который демонстрируют модельную сему очевидности, реальности действия в прошлом. Употребляется с целью очевидной констатации факта или действия. Данная как синтетическая, так и аналитическая форма нашли широкое распространение в тюркских языках.

В тюркских языках глагольные особенности, такие как синтетические и аналитические конструкции грамматического типа является обособленной категорией со своими семантическими признаками, четко ограничивающими ее от свободных словосочетаний аналогичного и тем более иного морфолого-синтаксического строения. Аналитические и синтетические формы занимают в системе глагола настолько значительное место и прочную основу, что без их учета невозможно глубоко и полностью познать эту систему.

Список использованных источников:

1. Шаймердинова Н.Г. Средства выражения времени в русском и казахском языках. – Астана: Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева, 2002. – 140с.
2. Шамина Л.А. Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке http://www.philology.nsc.ru/journals/ykns/pdf/YKNS_02/1995_02_Shamina.pdf
3. Баскаков Н.А. Категория наклонения и времени в тюркских языках//Вопросы категорий времени и наклонения глагола в тюркских языках. – Баку: Маариф, 1968. – С. 9-15
4. Лингвистический Энциклопедический Словарь. – М: Советская Энциклопедия, 1990. – 682с.
5. Майзель С.С. Изафет в турецком языке. – Москва: Изд-во АН СССР, 1957. – 183с.
6. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М-Л: Изд-во АН СССР, 1951. – 451с.